

Однако Цинь Цзуньюэ уже ничего не говорила, а Цзян Цзиньюань, подобно верной собачонке, протянула ей соевое молоко.

Высокомерная королева приняла напиток, но по-прежнему игнорировала её.

Сяо Гу, глядя на одежду Цинь Цзуньюэ, вдруг что-то вспомнила, и её глаза загорелись.

Почему одежда босса в комнате младшей сестры?!

Значит, они уже спали вместе?

Сяо Гу почувствовала, что сделала потрясающее открытие, но, к сожалению, не с кем было поделиться, что её сильно огорчило.

Весь день Цинь Цзуньюэ находилась в подавленном настроении, а Цзян Цзиньюань на каждом шагу натывалась на её холодность, что доводило её до слёз.

Ведь это она спасла Цинь Цзуньюэ.

— Эй, что с Цзуньюэ? — Ду Яньбо и Цзян Цзиньюань, будучи оба любителями поесть, иногда делились едой, что сделало их неплохими друзьями-гурманами.

Конечно, были и другие причины. Такая женщина, как Цинь Цзуньюэ, многим хотелось бы завоевать.

— Не знаю, — надув губы, ответила Цзян Цзиньюань.

Откуда ей знать, из-за чего Цинь Цзуньюэ злится? Ведь они обе девушки, от одного взгляда ничего не случится.

— Эх, как же ты не знаешь? — разочарованно произнёс Ду Яньбо.

— А почему я должна знать? И если тебе так интересно, зачем ты всё время спрашиваешь меня? Мы же в одной команде, — Цзян Цзиньюань презрительно посмотрела на него.

— ...

Ду Яньбо заподозрил, что эта милашка никогда не была в отношениях.

На самом деле ему не стоило сомневаться. Та, кого он считал милашкой, действительно была одинока уже более двадцати лет.

— Мятная конфета, — Ду Яньбо бросил Цзян Цзиньюань конфету.

Он понял, что надеяться на её помощь бесполезно, но возможности можно создавать самому.

Цзян Цзиньюань взглянула на конфету в руке и без церемоний съела её.

Когда Цинь Цзуньюэ закончила съёмки и наконец удостоила её разговором, изо рта Цзян Цзиньюань пахло мятой, точно так же, как у главного героя, с которым она только что играла.

— Когда вы с Ду Яньбо стали так близки? — отхлебнув воды, Цинь Цзуньюэ с лёгким отвращением спросила.

— Ээ? В прошлый раз он пришёл попробовать мой суп с улитками, а потом угостил меня вонючим тофу. Вот так и познакомились, — серьёзно ответила Цзян Цзиньюань.

— Хм, — Цинь Цзуньюэ дала понять, что поняла, и на этом всё закончилось.

Только тогда Цзян Цзиньюань вспомнила, что Цинь Цзуньюэ терпеть не может мятный запах.

Тихонько сходяв перекусить чем-то другим, чтобы перебить мятный аромат, она вернулась под навес.

Её сцены почти закончились, но и Цинь Цзуньюэ скоро завершит съёмки, так что она просто помогала ей по мелочам.

— Эй, Юаньбао, опять жрёшь? — Сяо Гу, заметив, как Цзян Цзиньюань крадётся обратно с едой, немедленно донесла на неё.

Цинь Цзуньюэ холодно взглянула на неё:

— Опять перекусываешь, потом опять не поешь.

Тон её голоса был похож на родительский упрёк.

Сяо Гу втайне почувствовала, что её накормили собачьим кормом. Хотя босс всегда очень критично относилась к Юаньбао, но, если подумать, это и есть любовь.

Ведь босс, хоть и была доброй и заботливой с другими, на самом деле держалась на расстоянии, не из-за высокомерия, а из-за врождённой самозащиты.

Цзян Цзиньюань фыркнула:

— Сестра, ты такая скучная, ты не понимаешь прелести вкусной еды.

— Любишь колу? — вдруг странно спросила Цинь Цзуньюэ.

— Люблю, — Цзян Цзиньюань энергично кивнула.

— Бургеры и жареную курицу.

— Люблю, — снова кивнула.

— Игры или парень — что важнее?

— Игры.

Цинь Цзуньюэ повернулась, чтобы подправить макияж, а Цзян Цзиньюань, снова оставленная в стороне, почувствовала себя очень обиженной.

— Жирная затворница, — лёгкий голос прозвучал из уст величественной Цинь Цзуньюэ.

Это удивило всех вокруг.

— Пф, — Цзян Цзиньюань посмотрела на свою фигуру.

Разве она похожа на жирную затворницу? Разве бывают такие милые жирные затворницы?

Сяо Гу с трудом сдерживала смех.

Цинь Цзуньюэ немного отдохнула, затем сняла ещё несколько сцен, а днём была очередь Цзян Цзиньюань.

Предыдущая сцена была специально перемещена Цинь Цзуньюэ, на самом деле Цзян Цзиньюань ещё не так скоро закончит съёмки.

Цинь Цзуньюэ сняла макияж, видимо, сегодня она сможет уйти пораньше.

Цзян Цзиньюань в это время тащила кучу людей на драку.

— Сяо Гу, вечером закажи доставку в отель, колу, бургеры и жареную курицу, оригинальный рецепт, — Цинь Цзуньюэ, склонив голову, подумала, что, наверное, не ошиблась.

— Ээ? Сестра, разве ты не ешь это? — удивилась Сяо Гу.

Вкусовые предпочтения их босса были весьма изысканными.

— Просто закажи, — лениво ответила Цинь Цзуньюэ.

Только вечером, увидев, как Цзян Цзиньюань радостно обнимает всю эту еду, Сяо Гу наконец поняла, как она могла быть настолько наивной, чтобы подумать, что это заказ для самой Цинь Цзуньюэ.

— Сяо Гу, я тебя обожаю, как у Цинь Цзуньюэ может быть такая заботливая помощница? — Цзян Цзиньюань чувствовала, что уже несколько месяцев не ела ничего вкусного, только скучные обеды на съёмочной площадке, а перекусывать Цинь Цзуньюэ ей не разрешала.

— Ээ, это сестра заказала, — смущённо указала Сяо Гу на Цинь Цзуньюэ, которая в комнате излучала атмосферу старого чиновника.

— Ээ? Ладно, всё равно поцелую тебя, — привыкшая к роли идола, Цзян Цзиньюань уже слишком привыкла к таким жестам.

— Ешь быстрее, пока не остыло, если что, позови меня, — Сяо Гу решила не быть третьим лишним.

Цинь Цзуньюэ в комнате смотрела футбол, как раз шёл чемпионат мира, а Цзян Цзиньюань, не интересуясь этим, открыла свой ноутбук и продолжила смотреть игровой стрим.

Съев несколько кусочков, она вдруг вспомнила о Цинь Цзуньюэ за спиной.

— Мм, спасибо.

Цинь Цзуньюэ отвела взгляд от экрана и величественно посмотрела на неё:

— Расходы вычтут из зарплаты.

Цзян Цзиньюань тут же потеряла аппетит.

— Может, вернуть тебе? — с выражением, готовым заплакать, спросила Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ вдруг наклонилась, и её тонкие пальцы провели по уголку её рта:

— Весь рот в крошках.

Если бы не то, как Цинь Цзуньюэ с отвращением вытерла руку салфеткой, Цзян Цзиньюань могла бы подумать, что её флиртуют.

— Хм, — Цзян Цзиньюань с силой откусила кусочек курицы, запивая её «счастливой водой для жирных затворников», курица была отличной.

Раз уж это куплено на её зарплату, надо есть с ещё большим удовольствием.

Цинь Цзуньюэ смотрела матч, на поле ещё не было ни одного гола, возможно, её любимая команда играла не очень хорошо, что вызывало у неё беспокойство.

Конечно, Цзян Цзиньюань ничего не понимала, только видела, как много людей бегают по полю.

— Будешь? — Цзян Цзиньюань, чувствуя, что не с кем разделить радость, снова предложила Цинь Цзуньюэ.

Глядя на блестящий от жира кусочек курицы, Цинь Цзуньюэ немного колебалась, но всё же съела.

— Очень вкусно, — Цзян Цзиньюань смотрела с надеждой, отчаянно рекламируя.

— Нормально, — оказалось, не так уж и плохо, как она думала.

— Хихи, — Цзян Цзиньюань, как дурочка, с удовлетворением продолжала есть.

За её спиной губы Цинь Цзуньюэ изогнулись в красивую улыбку.

После окончания съёмок Цзян Цзиньюань стало ещё скучнее, но Цинь Цзуньюэ не отпускала её, так что она просто оставалась рядом, помогая ей по мелочам.

В свободное время Цзян Цзиньюань сидела под навесом с книгой в руках.

В книге было много странных символов, Сяо Гу как-то раз взглянула из любопытства, но ничего не поняла.

— Юаньбао, что это? — Сяо Гу смотрела на них, как на китайскую грамоту.

— Мм, всё равно не поймёшь, просто читаю для развлечения, ничего особенного, — Цзян Цзиньюань не могла сказать, что это для Цинь Цзуньюэ, её бы точно сочли дурочкой.

— Пф.

— Сестра, сегодня фанаты придут на встречу, когда тебе удобно? — Сяо Гу доложила Цинь Цзуньюэ.

— Днём, в полдень слишком жарко, — Цинь Цзуньюэ посмотрела на палящее солнце, словно оно хотело сжечь всех смертных.

— Хорошо, — Сяо Гу почувствовала, что её босс действительно слишком любит фанатов.

Встреча с фанатами не вызывала у Цинь Цзуньюэ беспокойства, она уже привыкла к этому,

некоторые даже стали знакомыми.

Днём, как только Цинь Цзуньюэ закончила съёмки и ещё не успела переодеться, фанаты уже подошли.

Цинь Цзуньюэ, одетая в ципао, подошла к ним, естественно, вызвав восторг у всех.

— Вау, Богиня Луны вживую ещё красивее, чем на экране.

— Мм, Богиня Луны, можно сфотографироваться с тобой? — главная фанатка осторожно спросила.

Цинь Цзуньюэ мягко улыбнулась ей:

— Конечно.

Она даже терпеливо ждала, пока девушка поправит позу, прежде чем сказать, что готова.

— Это небольшие подарки, всё сделано своими руками, ничего дорогого, — Цинь Цзуньюэ слушала застенчивый голос девушки и сама взяла подарки.

— Хорошо, потом посмотрю, спасибо за труд.

Цзян Цзиньюань наблюдала, как Цинь Цзуньюэ общается с фанатами, соглашается на фото, хотя сама уже очень устала.

Кажется, с момента, как она закончила съёмки, она даже не попила воды, но при этом велела Сяо Гу раздать всем фанатам по бутылке воды.

<http://bllate.org/book/16540/1507420>